

Определение СК по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14 октября 2021 г. по делу N 8Г-22507/2021[88-22809/2021]

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Матушкиной Н.В, судей Захаровой С.В, Байбакова М.А, рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Лозгачевой Наталии Вячеславовны к Акционерному обществу "Мосводоканал" о признании незаконными приказов от 12.02.2020, от 12.03.2020 об отстранении от работы, допуске к выполняемой работе, взыскании неполученного заработка за период вынужденного прогула, компенсации в порядке ст. 236 Трудового кодекса Российской Федерации за задержку выплат, компенсации морального вреда (номер дела, присвоенный судом первой инстанции 2-2859/2020)

по кассационной жалобе Акционерного общества "Мосводоканал" на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 июня 2021 года, Заслушав доклад судьи судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Матушкиной Н.В, объяснения представителей акционерного общества "Мосводоканал" ФИО8, ФИО9, поддержавших доводы жалобы, Лозгачевой Наталии Вячеславовны и ее представителя ФИО10, возражавших против доводов жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции установила:

Лозгачева Н.В. обратилась в суд с иском к Акционерному обществу "Мосводоканал" (далее - АО "Мосводоканал") о признании незаконными приказа N 356.1п от 12.02.2020 и приказ N672п от 12.03.2020 об отстранении от работы, возложении обязанности допустить ее к работе, взыскать средний заработок за время вынужденного прогула, взыскании компенсации в соответствии со [статьей 236](#) Трудового кодекса Российской Федерации по день допуска к работе и компенсации морального вреда в размере 150000 рублей.

Исковые требования мотивированы тем, что Лозгачева Н.В. с 21.09.1998 состоит в трудовых отношениях с ответчиком, в 2001 году в результате несчастного случая получила производственную травму, в связи с чем с 2002 года истцу была установлена 3 группа инвалидности и определена 1 степень ограничения способности к трудовой деятельности, 11.04.2002 она была переведена на должность оператора на решетке, а в 2018 году на должность оператора на метантенках.

Приказом N 356.1п истец была отстранена от работы с 13.02.2020 по 12.03.2020 на основании результатов оценки условий труда рабочего места и справки об установлении инвалидности МСЭ-2006 N0005331680 от 20.02.2007, а приказом N 672п от 12.03.2013 срок отстранения от работы был продлен до 26.03.2020, однако данные приказы являются незаконными, поскольку какие-либо противопоказания к труду у истца отсутствуют, она способна выполнять работу с учетом профессиональных навыков в обычных производственных условиях.

Решением Кузьминского районного суда г. Москвы от 2 июля 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 сентября 2020 года, в удовлетворении исковых требований Лозгачевой Н.В. было отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 февраля 2021 года апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 сентября 2020 года отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 июня 2021 года Кузьминского районного суда г. Москвы от 2 июля 2020 года отменено, по делу принято новое решение, которым признан незаконным приказ об отстранении

Лозгачевой Наталии Вячеславовны от работы. С АО "Мосводоканал" в пользу Лозгачевой Наталии Вячеславовны взысканы средний заработок в размере 358311, 41 руб, компенсация морального вреда в размере 15000 руб, расходы на оплату услуг представителя в размере 40000 руб. В удовлетворении остальной части иска отказано.

В кассационной жалобе представитель АО "Мосводоканал" ФИО11 выражает несогласие с апелляционным определением, считает, что оно вынесено с нарушением с норм материального и процессуального права. Не соглашается с выводами суда об отсутствии у ответчика законных оснований для отстранения истца от работы, указывая, что справка об установлении инвалидности, выданная на основании акта освидетельствования N390 от 09.02.2007 в Федеральном государственном учреждении медико-социальной экспертизы (филиал N88) является одной из форм медицинского заключения, тогда как индивидуальные программы реабилитации инвалида являются обязательными для исполнения работодателем, даже в том случае, когда сам работник желает сохранить свою работу, противопоказанную ему по состоянию здоровья. Судом не учтено, что по результатам медико-социальной экспертизы истцу установлена 1 степень способности к трудовой деятельности - способность к выполнению трудовой деятельности в обычных условиях труда при снижении квалификации, тяжести, напряженности и (или) уменьшении объема работы, неспособность продолжать работу по основной профессии (должности, специальности) при сохранении возможности в обычных условиях труда выполнять трудовую деятельность более низкой квалификации, то есть работа инвалида во вредных условиях труда исключается уже при установлении степени способности к трудовой деятельности. Оспаривает вывод суда о том, что медицинское противопоказание может быть выявлено только при проведении медицинских осмотров (предварительных, периодических), по результатам экспертизы профессиональной пригодности работника к выполнению отдельных видов работ. Указывает, что основанием отстранения Истца от работы явилась справка об установлении инвалидности, индивидуальные программы реабилитации, дополнительные письменные разъяснения учреждения медико-социальной экспертизы о доступных условиях труда работника, как инвалида.

При этом требование (как и право работодателя) о дополнительном внеочередном медицинском осмотре Истца, как инвалида, при установлении вредных условий труда на его рабочем месте действующим законодательством не предусмотрено.

Также полагает, что при определении размера неполученного заработка, судом не применены общие правила для расчета средней заработной платы, установленные [ст. 139](#) Трудового кодекса Российской Федерации. Считает, что суд обязан был исчислить средний заработок Истца за предшествующие отстранению от работы 12 месяцев работы у ответчика, на основании представленных последним в материалы дела сведений о заработной плате Истца за соответствующий период.

Согласно [ст. 379.7](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив по правилам [ст. 379.6](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, законность апелляционного определения, кассационный суд не находит оснований для удовлетворения жалобы. Оснований, предусмотренных [ст. 379.7](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены апелляционного определения в кассационном порядке не имеется.

Как следует из материалов дела и установлено судом, 21.09.1998 Лозгачева Н.В. принята на работу в МГП "Мосводоканал" (в последующем реорганизованное в АО "Мосводоканал") на должность оператора на отстойниках 2 разряда цеха Биологической очистки воды Люберецкой

станции аэрации, и с ней был заключен трудовой договор от 21.09.1998.

16.01.2001 в результате несчастного случая на производстве Лозгачева Н.В. получила производственную травму верхней конечности (ампутационные культы 2-5 пальцев правой кисти, с умеренными статодинамическими нарушениями) и 15.02.2002 ей установлена инвалидность.

09.02.2007 Лозгачевой Н.В. присвоена третья группа инвалидности с ограничением способности к трудовой деятельности первой степени бессрочно.

Приказом N 446-к от 10.04.2002 Лозгачева Н.В. переведена на должность оператора на решетке 3 разряда цеха Биологической очистки воды, с использованием легких видов труда с ограниченным участием правой кисти, а с 01.12.2018 переведена на должность оператора на метантенках 5 разряда Цеха метантенков Люберецких очистных сооружений.

Ранее по результатам специальной оценки условий труда, проводимой на рабочем месте "оператор на метантенках" Цеха метантенков, установлен класс условий труда допустимый (2), что отражено в карте специальной оценки условий труда N 89008142. Возможность применения труда инвалидов - "да".

С картой специальной оценки условий труда N 89008142 Лозгачева Н.В. ознакомлена 03.12.2018.

Судом установлено, что в 2019 году была проведена внеплановая специальная оценка условий труда, по результатам которой на рабочем месте Лозгачевой Н.В. были выявлены вредные производственные факторы. На рабочем месте "оператор на метантенках" цеха метантенков установлен класс условий труда вредный (подкласс 3.1.) по параметрам шума и микроклимата. Возможность применения труда инвалидов - "нет" (СП 2.2.9.2510-09 п. 4.2 - вредные условия труда).

С результатами специальной оценки условий труда Лозгачева Н.В. ознакомлена 15.01.2020.

Индивидуальной программой реабилитации или абилитации Лозгачевой Н.В. N.84.77/2020 от 11 марта 2020 года (раздел "Рекомендуемые условия труда") истцу рекомендованы оптимальные, допустимые условия труда.

Приказом N 356.1п от 12.02.2020 Лозгачева Н.В. отстранена от работы на период с 13.02.2020 по 13.03.2020. Приказом N 672п от 12.03.2020 период отстранения Лозгачевой Н.В. от работы был продлен с 13.03.2020 по 26.03.2020. Приказом N 835п от 26.03.2020 период отстранения Лозгачевой Н.В. от работы был продлен с 27.03.2020 до принятия решения по настоящему делу.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что в результате проведенной на рабочем месте истца специальной оценки условий труда был установлен вредный класс условий по параметрам шума и микроклимата (3.1), исключающий возможность применения труда инвалидов, вследствие чего ответчик, применительно к требованиям [статьи 76](#) Трудового кодекса Российской Федерации и принимая во внимание рекомендации, содержащиеся в Индивидуальной программе реабилитации или абилитации Лозгачевой Н.В, был обязан отстранить истца от работы и оснований для допуска ее к работе не имеется.

С указанными выводами не согласился суд апелляционной инстанции.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение о частичном удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции сослался на положения [абзаца тринадцатого части второй статьи 212](#) Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которым обеспечивая безопасные условия и охрану труда, работодатель кроме прочего обязан не допускать работников к исполнению ими трудовых обязанностей без прохождения обязательных медицинских осмотров, обязательных психиатрических освидетельствований, а также в случае медицинских противопоказаний.

Вместе с тем, суд пришел к выводу о том, что таких самостоятельных оснований для отстранения инвалида от работы, как проведение специальной оценки условий труда, по итогам которой установлен вредный производственный фактор, [Трудовой кодекс](#) Российской Федерации

не содержит.

Медицинское противопоказание может быть выявлено при проведении соответствующего медицинского осмотра, по результатам которого проводится экспертиза профессиональной пригодности врачебной комиссией медицинской организации с привлечением врачей-специалистов, в компетенцию которой входит разрешение вопроса о пригодности или непригодности работника к выполнению отдельных видов работ (часть 3 статья 24, части 1, 2 статьи 63 "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Порядок проведения экспертизы профессиональной пригодности, форма медицинского заключения о пригодности или непригодности к выполнению отдельных видов работ устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти ([Приказ Минздрава России от 05.05.2016 N 282н "Об утверждении Порядка проведения экспертизы профессиональной пригодности и формы медицинского заключения о пригодности или непригодности к выполнению отдельных видов работ"](#); [Приказ Минздрава России от 14.09.2020 N 972н "Об утверждении Порядка выдачи медицинскими организациями справок и медицинских заключений"](#)).

В индивидуальной программе реабилитации отмечены рекомендуемые условия труда. Истец работала оператором на метантенках до установления класса условий труда как вредного (подкласс 3.1.).

До отстранения от работы в 2020 году Лозгачева Н.В. проходила периодические медицинские осмотры в 2018 и 2019 годах, противопоказаний к работе оператором на метантенках не выявлено (т. 2 л.д. 29, 30, 38).

Из ответа Роспотребнадзора от 24 ноября 2020 года на обращение представителя Лозгачевой Н.В. следует, что условия труда инвалида оцениваются с учетом индивидуальной программы реабилитации, а также с учетом степени риска причинения вреда здоровью, и не должны приводить к ухудшению здоровья инвалида и, соответственно, не должны быть вредными по факторам, воздействие которых может усугубить состояние органов и систем организма, в связи с которым установлена инвалидность.

В приведенном в обращении случае инвалидность работником получена вследствие несчастного случая (отсутствуют ногтевые фаланги нескольких пальцев правой руки) и не связана с воздействием вредных факторов среды и трудового процесса, в результате длительного воздействия которых могло возникнуть данное заболевание. Влияние повышенных уровней шума, а также несоответствие параметров микроклимата не связаны с полученной работником травмой.

Основанием для принятия работодателем решения о возможности выполнения работ во вредных условиях труда является заключение медицинской организации по результатам проведенного периодического осмотра (л.д. 33-35).

Согласно ответу руководителя Центра профессиональной патологии ГБУЗ "ГП N 3 ДЗМ" от 19.05.2021 на запрос судебной коллегии по результатам периодического медицинского осмотра от 25.09.2019 Лозгачева Н.В. не имеет противопоказаний к работе с вредными и/или опасными условиями труда и производственными факторами. Действие медицинского заключения при прохождении периодического медицинского осмотра может варьироваться от одного года до двух лет в зависимости от установленных сроков прохождения осмотров, занимаемой должности и специфики работы, также по направлению работодателя возможно проведение внеочередного медицинского осмотра, при наличии рекомендаций по итогам медицинских осмотров и/или после нетрудоспособности работника. Таким образом, определить медицинские противопоказания возможно на основании прохождения периодического (внеочередного) медицинского осмотра (л.д. 54).

С момента установления инвалидности в 2002 году и до 2018 года истец работала во вредных условиях труда и регулярно проходила осмотры, по результатам которых была допущена к выполняемой работе.

Карта N 9 специальной оценки условий труда от 2 декабря 2019 года, содержащая указание

на невозможность применения труда инвалидов, сама по себе не могла являться основанием к отстранению работника от работы, поскольку не является медицинским заключением применительно к [ст. 76](#) Трудового кодекса Российской Федерации.

Индивидуальная программа реабилитации была получена после самого отстранения от работы и не содержит противопоказаний к труду истца во вредных условиях труда.

Согласно п. 31 Порядка проведения обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (действующего в период спорных правоотношений), утвержденного [Приказом](#) Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 N 302н, по окончании прохождения работником периодического осмотра медицинской организацией оформляется медицинское заключение в порядке, установленном пунктами 12 и 13 настоящего Порядка.

В случае выявления медицинских противопоказаний по состоянию здоровья к выполнению отдельных видов работ работник направляется в медицинскую организацию для проведения экспертизы профессиональной пригодности в соответствии с [приказом](#) Министерства здравоохранения Российской Федерации от 5 мая 2016 г. N 282н "Об утверждении Порядка проведения экспертизы профессиональной пригодности и формы медицинского заключения о пригодности или непригодности к выполнению отдельных видов работ".

Отстранение Лозгачевой Н.В. от работы являлось преждевременным и произведено работодателем при отсутствии подтвержденных медицинским заключением медицинских противопоказаний для выполнения работником работы.

При данных обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии у ответчика законных оснований, предусмотренных трудовым законодательством, другими нормативными правовыми актами для отстранения истца от работы не имелось.

Руководствуясь [статьей 234](#) Трудового кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции взыскал заработную плату за время вынужденного прогула. Судом принят за основу представленный стороной ответчика расчет заработка со дня, следующим за днем отстранения от работы, до 10 июля 2020 года, т.е. до дня увольнения, в соответствии с которым не полученный заработок составил 358311, 41 руб, подлежащий взысканию в пользу истца.

Требования истца о возмещении морального вреда суд апелляционной инстанции удовлетворил частично, при определении размера компенсации приняв во внимание характер нарушения работодателем трудовых прав работника, степень и объем нравственных страданий истца, фактические обстоятельства дела и индивидуальные особенности истца, требования разумности и справедливости, определив к возмещению компенсацию морального вреда в размере 15000 рублей.

При этом требование о допуске истца к выполняемой работе оставлено судом без удовлетворения, поскольку трудовой договор с Лозгачевой Н.В. расторгнут по [п. 8 ч. 1 ст. 77](#) Трудового кодекса Российской Федерации, в суде рассматривается спор о восстановлении на работе.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции приходит к выводу, что жалоба не подлежит удовлетворению, поскольку суд апелляционной инстанции правильно применил нормы материального и процессуального права. Выводы суда апелляционной инстанции соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам.

Поскольку судом апелляционной инстанции при повторном рассмотрении дела были учтены указания кассационного суда о толковании закона, в полном объеме были установлены все юридически значимые обстоятельства и восстановлены права работника, являющегося инвалидом вследствие трудовой травмы, суд кассационной инстанции не усматривает оснований для отмены апелляционного определения.

В соответствии с [абзацем 5 части 1 статьи 76](#) Трудового кодекса Российской Федерации

работодателя обязан отстранить от работы работника при выявлении в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, противопоказаний для выполнения работником работы, обусловленной трудовым договором.

Согласно [части 2 статьи 4](#) Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 426-ФЗ "О специальной оценке условий труда" работодатель обязан обеспечить проведение специальной оценки условий труда, в том числе внеплановой специальной оценки условий труда, в случаях, установленных частью 1 статьи 17 настоящего Федерального закона.

В силу статьи 8 Федерального закона "О специальной оценке условий труда" обязанности по организации и финансированию проведения специальной оценки условий труда возлагаются на работодателя. Специальная оценка условий труда проводится совместно работодателем и организацией или организациями, соответствующими требованиям статьи 19 настоящего Федерального закона и привлекаемыми работодателем на основании гражданско-правового договора.

Специальная оценка условий труда на рабочем месте проводится не реже чем один раз в пять лет, если иное не установлено настоящим Федеральным законом. Указанный срок исчисляется со дня утверждения отчета о проведении специальной оценки условий труда.

Суд апелляционной инстанции исходил из того, что такого самостоятельного основания для отстранения инвалида от работы, как проведение специальной оценки условий труда, по итогам которой установлен вредный производственный фактор, [Трудовой кодекс](#) Российской Федерации не содержит.

Медицинское противопоказание может быть выявлено при проведении соответствующего медицинского осмотра, по результатам которого проводится экспертиза профессиональной пригодности врачебной комиссией медицинской организации с привлечением врачей-специалистов, в компетенцию которой входит разрешение вопроса о пригодности или непригодности работника к выполнению отдельных видов работ (часть 3 статья 24, части 1, 2 статьи 63 "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Порядок проведения экспертизы профессиональной пригодности, форма медицинского заключения о пригодности или непригодности к выполнению отдельных видов работ устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти ([Приказ Минздрава России от 05.05.2016 N 282н "Об утверждении Порядка проведения экспертизы профессиональной пригодности и формы медицинского заключения о пригодности или непригодности к выполнению отдельных видов работ"](#); [Приказ Минздрава России от 14.09.2020 N 972н "Об утверждении Порядка выдачи медицинскими организациями справок и медицинских заключений"](#)).

Суд апелляционной инстанции учел, что истец работала оператором на метантенках до установления класса условий труда как вредного (подкласс 3.1.). До отстранения от работы в 2020 году Лозгачева Н.В. проходила периодические медицинские осмотры в 2018 и 2019 годах, противопоказаний к работе оператором на метантенках не выявлено (т. 2 л.д. 29, 30, 38).

Кроме того, инвалидность Лозгачевой Н.В. получена вследствие несчастного случая (отсутствуют ногтевые фаланги нескольких пальцев правой руки) и не связана с воздействием вредных факторов среды и трудового процесса, в результате длительного воздействия которых могло возникнуть данное заболевание. Влияние повышенных уровней шума, а также несоответствие параметров микроклимата не связаны с полученной работником травмой.

Суд исходил из того, что основанием для принятия работодателем решения о возможности выполнения работ во вредных условиях труда является заключение медицинской организации по результатам проведенного периодического осмотра (л.д. 33-35).

В связи с этим судом апелляционной инстанции принято дополнительное доказательство - ответ руководителя Центра профессиональной патологии ГБУЗ "ГП N 3 ДЗМ" от 19.05.2021 на запрос судебной коллегии, согласно которому по результатам периодического медицинского

осмотра от 25.09.2019 Лозгачева Н.В. не имеет противопоказаний к работе с вредными и/или опасными условиями труда и производственными факторами.

Суд исходил из того, что карта N 9 специальной оценки условий труда от 2 декабря 2019 года, содержащая указание на невозможность применения труда инвалидов, сама по себе не могла являться основанием к отстранению работника от работы, поскольку не является медицинским заключением применительно к [ст. 76](#) Трудового кодекса Российской Федерации. Индивидуальная программа реабилитации была получена после самого отстранения от работы и не содержит противопоказаний к труду истца во вредных условиях труда.

При таких обстоятельствах, суд пришел к правильному выводу, что отстранение Лозгачевой Н.В. от работы являлось преждевременным и произведено работодателем при отсутствии подтвержденных медицинским заключением медицинских противопоказаний для выполнения работником работы.

Суд апелляционной инстанции, установив, что индивидуальная программа реабилитации не содержит противопоказаний к труду истца во вредных условиях труда, инвалидность Лозгачевой Н.В. получена вследствие несчастного случая (отсутствуют ногтевые фаланги нескольких пальцев правой руки) и не связана с воздействием вредных факторов среды и трудового процесса; влияние повышенных уровней шума, а также несоответствие параметров микроклимата не связаны с полученной работником травмой, принял обоснованное решение о восстановлении трудовых прав работника, признании незаконным приказа об отстранении Лозгачевой Н.В. от работы.

Суд кассационной инстанции приходит к выводу, что оценка всех доказательств, представленных сторонами, судом апелляционной инстанции была произведена полно и всесторонне. Исходя из установленных судом апелляционной инстанций фактических обстоятельств дела, суд правильно применил нормы материального права. Суд апелляционной инстанции учел, что недопустим формальный подход к рассмотрению дела, связанного с нарушением трудовых прав работника.

Довод жалобы о том, что судом неправильно рассчитан размер заработка за время отстранения от работы, отклоняется судебной коллегией по следующим основаниям.

[Статьей 234](#) Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что работодатель обязан возместить работнику не полученный им заработок во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться. Такая обязанность, в частности, наступает, если заработок не получен в результате незаконного отстранения работника от работы (абзац 2).

Стороной ответчика представлен расчет заработка со дня, следующим за днем отстранения от работы, до 10 июля 2020 года - дня увольнения, в соответствии с которым не полученный заработок составляет 358 311, 41 руб. (справка о неполученной заработной плате Лозгачевой Н.В. за период с 13.02.2020 по 10.07.2020 в АО Мосводоканал - т. 2 л.д.62-63).

Иного расчета заработка за время отстранения от работы ответчиком в суд представлено не было.

Суд апелляционной инстанции согласился с данным расчетом и взыскал с ответчика в пользу истца сумму заработка за время отстранения от работы в размере 358 311, 41 руб.

В кассационной жалобе, ссылаясь на неправильный расчет судом апелляционной инстанции размера заработка за время отстранения от работы в размере 358 311, 41 руб, ответчик не приводит иного расчета размера заработка, не указывает сумму, которую должен был взыскать суд.

Согласно пояснениям сторон, апелляционное определение, в том числе, в части взыскания денежных сумм, исполнено.

[Статьей 137](#) Трудового кодекса Российской Федерации установлены ограничения удержаний из заработной платы.

Кроме того, в соответствии со [ст. 455 Гражданского процессуального кодекса](#) Российской Федерации в случае отмены в кассационном или надзорном порядке решений суда по делам о взыскании денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, о взыскании вознаграждения за использование прав на произведения науки, литературы и искусства,

исполнения, открытия, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, о взыскании алиментов, о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья либо смертью кормильца, поворот исполнения решения допускается, если отмененное решение суда было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах.

При таких обстоятельствах у суда кассационной инстанции отсутствуют основания для отмены апелляционного определения в части размера взысканного судом заработка за время отстранения от работы, поскольку ответчик не привел альтернативного расчета размера заработка за время отстранения от работы, не указал подлежащую взысканию денежную сумму. Помимо этого, суд кассационной инстанции принимает во внимание, что обратное взыскание выплаченных работнику денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, в настоящем случае невозможно.

Доводы кассационной жалобы аналогичны доводам, которые были предметом исследования и оценки суда апелляционной инстанций, и им дана надлежащая правовая оценка в обжалуемом судебном постановлении, они, по существу, направлены на переоценку собранных по делу доказательств и не опровергают правильность выводов суда об установленных обстоятельствах. Выводы суда, содержащиеся в апелляционном определении, не противоречат фактическим обстоятельствам дела, установленным судом апелляционной инстанции.

Нарушений норм материального или процессуального права, указанных в [ст. 379.7](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при разрешении настоящего спора судом допущено не было, в связи с чем оснований для отмены обжалуемого судебного постановления в кассационном порядке не имеется.

Руководствуясь [статьями 379.6, 390, 390.1](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 июня 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу АО "Мосводоканал" - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи